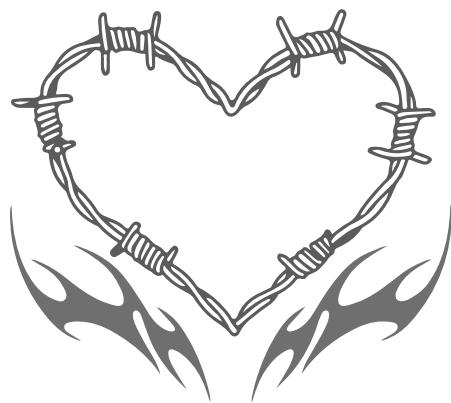

Посвящается всем,
кто не верил в силу
поцелуев — пока один из них
не превратил тьму в свет.

Аспен, 5 лет

Широко раскрытыми глазами смотрю на подаренные холст и карандаши. Как их много! И столько цветов! Только розового, синего и желтого больше пяти оттенков! Я смогу нарисовать все что захочу. Счастливая улыбка расплывается на лице, и я поднимаю глаза на брата.

— Ты купил это мне, Гарри?

— Конечно, — он треплет мои волосы, — все только для тебя, персик.

— Спасибо! — Радостно обнимаю его, спрыгнув со стульчика. Оторвавшись, провожу взгляд на холст. — Я могу нарисовать что-то прямо сейчас?

— Ну да.

Гарри отпускает меня и выходит из комнаты. Я с нескрываемым восторгом смотрю на набор и пустой холст. Мне нужно решить, что я нарисую первым. Может, наш дом? Или цветы, которые с приходом весны распускаются в саду?

Облокотившись на стол, провожу пальцем по ребристой поверхности карандашей. Взяв розовый, начинаю

рисовать себя. Девочку в платье с цветочками и с высоким хвостом, который всегда делает Гарри. Мне редко приходится ходить с косичками, потому что брат ненавидит заплетать их, по его словам, хвост — достаточно просто и практично. Меняю карандаш, и появляются первые очертания Гарри: он стоит рядом и держит меня за руку.

Мы одни. Мы семья. У нас больше никого нет.

Мне хочется нарисовать облака — на них теперь живут наши родители. Они стали ангелами, чтобы оберегать нас и быть рядом. Но сейчас мне не хочется рисовать их в небесах. Сегодня я хочу видеть их здесь, хочу почувствовать, что они снова со мной. Увидеть их как семью. Почувствовать мамины нежные прикосновения, которые дарят тепло, когда так нужны обнимашки. Услышать родной голос папы, пусть и становящийся строгим, когда я что-то роняла или была слишком неаккуратной.

С каждым движением карандаша образы мамы и папы вырисовываются все четче. У мамы длинные темные волосы, как на старых фотографиях, которые с трепетом показывал мне брат. А папа... Папа был высоким, с глубокими карими глазами и шевелюрой цвета ночи. В его суровом взгляде всегда было что-то теплое.

Убрав карандаши, не свожу глаз с холста — мои мама и папа оживают. Теперь мы семья. Настоящая семья, которая купается в лучах счастья и радостных моментах.

Из горла вырывается тихий всхлип. По щеке скатывается слеза и падает на холст.

Этого никогда не будет. Мама и папа навсегда останутся на небесах...

Глава 1

Аспен

Удар. Удар. Еще удар...
Ноющая боль растекается по телу, но я игнорирую ее. Грудная клетка предательски ноет. Если этот придурок повредил ребро, то он труп. Кулак пролетает надо мной, когда я разворачиваюсь и, вскинув ногу, попадаю ему в живот. По залу разносится тихий вздох, Остин смотрит на меня и слегка качает головой.

— Единственный нормальный удар, — запыхавшись, констатирует он. — Ты витаешь в облаках, мой нежный цветок.

— Я далеко не нежная, придурок! — Прицеливаюсь и бью сильнее.

Остин отступает и вытирает лицо, смахивая с брови красные капли. Вот и первая кровь. Я подмигиваю парню, предлагая отомстить мне. Спустя несколько сокрушительных ударов мы оба падаем на настил ринга.

— Хочешь завтра на барбекю? — разматывая ленты, интересуется Остин.

— Я бы с радостью, но у меня утром самолет на Сицилию.

— Тогда мне придется выбить из тебя все дерьмо, — подшучивает парень. — Ты теряешь форму.

В этом он прав. После моего приезда в Италию походы в зал и на тренировки сократились. Работа отбирает все время, но я по-прежнему остаюсь в хорошей боевой форме, за пару минут смогу надрать зад большей части мужчин. Но не Остину. Этот парень, мой кузен, настоящая машина для убийств. Он является не силовиком нашего мира, а первоклассным тренером для новобранцев.

— Соберись и попытайся надрать мне задницу, неженка.

Остин внезапно подпрыгивает и застает меня врасплох. Его нога с силой врезается мне в ребра, будто выбивая жизнь.

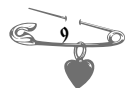
— Я и правда в ужасной форме, — цежу сквозь зубы.

Оставшийся час Остин вышибает из меня все дерьмо, но и ему приходится несладко — я по-прежнему шикарна в стойках. За это стоит отдать должное Гарри и моим постоянным занятиям йогой. Она помогает держать тело и мозг под контролем.

Рука молниеносно вылетает вперед и попадает точно в цель. Большим и указательным пальцами я мгновенно захватываю запястье Остина, одним движением поднимаюсь, занимая выгодную позицию для сокрушительного удара коленом. Весь бой переходит от точных ударов к навыкам кунг-фу. Да, он хорош в этом, но не так, как я.

— Перестань извиваться как змея, — цедит противник. Змея.

Миг, и предо мной появляется лицо Нико после нашего поцелуя на свадьбе Лии. Надменное, самоуверенное и до безумия красивое. Я и представить не могла, что мужчина может целовать в губы не просто, а так, будто крадет душу. После нашей ночи в Париже мы никогда не говорили о нас. Оба приняли секс как следствие желания и страсти, на этом все. Но каждый раз, когда я вспоми-

нала его руки на мне, тело-предатель сходило с ума от возбуждения. Нико — абсолютный доминант, и я всем нутром хотела подчиняться только ему.

У меня не было секса с того самого дня. Черт, сколько же прошло времени? Несколько месяцев? Столь долгое воздержание вредно для моего прекрасного организма.

Воскрешаю в памяти хаотичный день, когда мы с Гарри покинули Сицилию, и не могу вспомнить, взяла ли свой вибратор. Если нет, я сохну от переполняющих меня гормонов.

— Ты не оставишь на ней живого места! — кричит брат за моей спиной. — Прекрати, Остин!

Встряхиваю головой и смотрю на Гарри, облокотившегося на канаты. На нем спортивные штаны, пропитанная потом футболка перекинута через плечо. Капельки пота покрывают грудь, спускаясь по рельефу живота.

— Ты мой спаситель! — Быстро преодолев канаты, набрасываюсь на брата.

— Персик, ты поправилась. — Гарри издает стон, придерживая меня одной рукой за талию. — Готова к шопингу?

— Да! — вскрикиваю, прижимаясь к нему сильнее.

— Так иди собирайся.

Соскочив с брата, выскальзываю из тренировочного зала, спрятанного в подвале нашего семейного особняка, и поднимаюсь к себе. Комфортное ощущение, что я дома, переполняет меня. Счастливо вздыхаю. Спешно принимаю душ, тщательно смывая пот. Пробегаю взглядом по телу в поисках синяков — ничего. Волна облегчения пронзает меня. В Чикаго синяк легко спрятать под свитером или джинсами, но на Сицилии, где палит солнце и все щеголяют в легкой одежде, это почти невозможно. Шансы свариться на жаре имеют очень большую вероятность.

Натягиваю кожаные штаны, черный топ и кожаный тренч до пят. Черный цвет добавляет престижа и дарует ощущение превосходства. Глядя на себя в зеркало, я вижу шикарную принцессу чикагской мафии. Это то, кем я являюсь, и буду ею всегда, если только не решусь скинуть Гарри с должности босса. Схватив сумочку, спешу в холл. Шопинг пойдет на пользу и поможет окончательно выкинуть Нико из головы. Несмотря на то, что я все еще зла на Гарри, пребывание в стенах родного дома дает мне эмоциональную разгрузку.

— Готова ехать? — спрашивает Гарри.

— Да.

Он берет меня за руку и ведет к машине. Забираюсь на пассажирское кресло, Гарри садится рядом и бросает на меня глубокий изучающий взгляд.

— Что?

— Как ты себя чувствуешь? — Глаза его смотрят так пронизательно, что я никогда не смогу ему соврать.

Мы с Гарри прожили вместе всю жизнь. Он воспитал меня, стал моим наставником и хранителем, знает все страницы моей истории... ну почти все. Когда наши родители погибли, мне едва исполнился год, а Гарри было всего восемь. Опеку над нами взял наш крестный отец, Алан, который заботился о нас до тех пор, пока Гарри не стал взрослым.

Гарри всегда был для меня больше чем брат. Он являлся опорой, источником доброты и нежности в нашем мире. И хотя часто шутит, что я словно вьюн, оплетающий его по рукам и ногам, не стану это отрицать. Ничего не могу с собой поделать — мне нравится вить из него веревки.

— Ну... — оттягивая ответ, стараюсь улыбнуться, — несколько недель в родных стенах пошли мне на пользу, но это ничего не меняет, я по-прежнему злюсь на тебя.

— Мы же договорились, что не будем обсуждать мой брак с Джейн до того момента, пока она не закончит обучение.

— В итоге ты женишься на ней. — Морщю нос.

— Таковы договоренности с семейством Морелли. Ты знаешь, как все работает в нашем мире.

— К сожалению.

Подъезжаем к Water Tower Place, и внутри меня начинает что-то трепетать. Привычная суматоха, шум, блеск витрин и яркий свет — все одновременно и радует, и пугает. Мне так не хватало этой обыденности, рутинной суеты... Она почти сбивала с толку. Казалось, я возвращаюсь в знакомый мир, но уже немного другим человеком.

Провожу в торговом центре несколько часов, буквально скупая все подряд. Честно говоря, не знаю, надену ли хотя бы половину из этого, но сейчас это неважно. Покупки — моя терапия, способ почувствовать контроль, вернуть себе маленькие радости.

Когда мы заходим в бутик мужской одежды, брат говорит, что ему нужно заказать несколько новых костюмов. Я с удовольствием включаюсь в процесс, помогая ему с выбором.

Гарри примеряет костюм цвета бордо, и меня словно пронзает внутри. Этот оттенок, текстура, крой — все вызывает болезненные воспоминания. В ту ночь Нико был одет в такой же. Внезапно, словно по воле памяти, мои пальцы сами находят путь к лацканам пиджака, легкими прикосновениями проводят по ткани. Сердце учащенно бьется, и я ощущаю, как в горле поднимается горький ком. Приходится сглотнуть, собраться с силами и спрятать руки за спиной, чтобы не выдать себя, не дать эмоциям взять верх.

— Ты в порядке? — Гарри хмурится.

— Да, — отмахиваюсь, — но этот цвет старит тебя лет на десять, не бери его. — Иначе я буду медленно сходить с ума, видя тебя в этом костюме.

Гарри молча кивает и подбирает еще несколько вариантов. Его вкус безупречен, но я все равно одобряю выбор — больше по привычке, чем по необходимости. Сделав заказ, мы наконец покидаем бутик. В воздухе витает легкий аромат новой ткани, дорогих духов и... облегчения.

Когда мы подъезжаем к дому, салон машины наполняется уютной тишиной. Я уже собираюсь сказать Гарри, что сегодняшней день — глоток воздуха, когда телефон тихо вибрирует у меня на коленях. Опускаю взгляд. На экране загорается имя: «Лия».

И в тот же миг все внутри меня озаряется, на лице сама собой вспыхивает счастливая искренняя улыбка. Радость поднимается волной, такой чистой, будто на мгновение все плохое отступает.

Мы с лучшей подругой познакомились еще во время учебы в Кембридже, а наша дружба началась... с неприязни. Да-да, мы просто не выносили друг друга. Но со временем это странное чувство переросло во что-то святое и бесценное для каждой из нас. Мы прошли через многое: от борьбы с зависимостью и сложностями в прошлом Лии до других испытаний, которые могли бы разорвать любую связь. Но мы сохранили ту редкую искреннюю дружбу, которая стала для нас опорой и смыслом, несмотря ни на что.

Поднимаю телефон, поворачиваюсь к Гарри и показываю экран. Не теряя ни секунды, выскальзываю из машины и спешу скрыться за деревьями в саду. Мне нужно пространство. Нужно немного тишины и природы.

— Привет. Как ты? — тараторю, опускаясь на скамью.

— Рада тебя слышать. Лучше скажи мне, как ты держишься? — Голос мягкий, осторожный, словно она боится задеть невидимую трещину во мне.

Больше всего на свете не люблю врать близким людям, но сейчас готова на это.

Потому что я вообще не в порядке. Совершенно.

— Мы с Гарри ездили в торговый центр, — начинаю, делая вид, что все стабильно. — Я скупила пол-Чикаго, Лия. — У меня вырывается смешок.

— Аспен. — Голос подруги резко обостряется, становится твердым.

Это не упрек, а тревожное напоминание, что она видит меня насквозь и за тысячи километров.

— Я в полной заднице! Ты это хотела услышать? — выпаливаю.

— Мне важно знать, как ты справляешься. Вот и все. Я переживаю за тебя и безумно скучаю.

От ее слов меня охватывает трепет, и я сдерживаю стон отчаяния. Больше всего хочется оказаться рядом с ней и ощутить поддержку.

— Завтра у меня самолет. — Слова даются тяжело. — Мне пора идти. Гарри меня убьет, если ему придется в одиночку таскать все мое барахло. — Знаю, она прекрасно понимает, что это только отговорка для завершения разговора. — Позвоню тебе, как приземлюсь. Передавай привет зятю.

— Он ненавидит, когда ты его так называешь! — Лия издает смешок. Я уверена, что она морщит свой носик. — Обязательно позвони. Будь осторожна.

— Будет сделано. Крепко-крепко обнимаю. Готовь погреб Морелли к моему приезду. — Лия смеется, и звонок прерывается.

Глядя на телефон, думаю позвонить Лукасу, но тут же выбрасываю эту мысль из головы. Да, мы близки, но мне не хочется вываливать на него свое дерьмо, он и так много сделал для меня. Это будет перебор.

Запрокидываю голову, ловлю лицом теплый вечерний воздух и вдыхаю глубоко, насколько позволяет сваленная грудь. Легкие будто не слушаются, каждый вдох дается с усилием.

Если бы я могла просто отключить мозг. Хоть на минуту.

Стараюсь сосредоточиться на дыхании. Вдох, выдох, пауза, еще раз. В теории это должно работать. Медитация, якорь, спокойствие. Но на практике мой разум несетя, как поезд без тормозов. Каждая мысль цепляется за другую и тянет меня вниз.

Телефон снова вибрирует в руке, на экране высвечивается незнакомый номер. Сердце опускается в пятки. Закусив губу, я продолжаю смотреть на входящий вызов. Вдохнув как можно глубже, отвечаю:

— Алло...

Ответа нет. Только густая глухая тишина.

Отрываю телефон от уха. На дисплее вызов все еще продолжается. Связь не прервалась, словно кто-то на том конце провода держит трубку и... просто молчит.

— Если вы не ответите, я отключусь! — бросаю в пустоту срывающимся голосом.

Кто бы это ни был, он выводит меня из себя. Это молчание давит, скребет по нервам, будто нарочно тянет из меня эмоции.

— Пошел к черту! — яростно шиплю и сбрасываю звонок.

Телефон падает рядом, издав глухой удар о скамью. Я откидываюсь назад и выдыхаю, но это не приносит облегчения. Только накатившую густую усталость. Пальцы машинально взлетают к лицу, к глазам, и я начинаю те-

реть кожу, словно пытаюсь стереть не просто подступающие слезы, а саму возможность их существования.

— Аспен! Вернись в дом! — Сначала слышу голос Гарри, а потом быстрые уверенные шаги по гравийной садовой дорожке.

Брат останавливается рядом и несколько секунд оценивает ситуацию. Одна из его излюбленных привычек. Я не смотрю на него, но чувствую, как он медленно опускается на корточки. Его кожаные туфли скрипят, будто извиняясь, что нарушили тишину. Рука ложится мне на плечи, и брат мягко, но уверенно притягивает к себе.

— Иди ко мне, малышка.

Я вжимаюсь в него, как маленькая девочка, ищущая утешения. Мое лицо искажается, и первое рыдание срывается с губ. Все произошедшее за последнее время выходит наружу, сжимая сердце в тиски. Неконтролируемые рыдания захлестывают, и слезы пропитывают рубашку брата.

— Персик, — шепчет Гарри, и его голос полон настойчивости, — что мне сделать для тебя?

— Никому не говори, что я плакала у тебя на груди как ребенок, — выдыхаю сквозь всхлипы, с трудом выговаривая слова.

— Из этого можно было сделать сенсацию, Аспен. — Смешок искажает его голос. — Остин отдал бы миллион за подробности.

— Я заплачу в несколько раз больше. Обещаю! Только молчи!

Гарри прыскает.

— Было бы глупо сливать семейное наследие на такие глупости.

В теплых объятиях мне наконец удастся немного успокоиться и собрать разлетевшиеся кусочки эмоций. Серд-

це перестает бешено колотиться, дыхание становится ровнее.

Не сдержав улыбки, игриво подмигиваю брату.

— Я развела одного придурка на десять миллионов долларов.

Гарри смеется и убирает волосы с моего лица.

— За твой талант нужно брать в несколько раз больше.

— Это был элементарный чертеж. — Мне остается лишь пожать плечами. — Нико слишком импульсивен, когда он чего-то хочет, а я не привыкла отказываться от денег.

— И это его погубит. — Тут он прав. — Ты готова вернуться? — Гарри вглядывается в мои глаза.

Согласно кивая, медленно поднимаюсь со скамейки, брат встает следом и мягко накидывает пиджак мне на плечи. Такое простое, но такое важное прикосновение. И легким толчком направляет меня к дому.

Иногда я задумываюсь, чем заслужила такого брата. Человека, который стал для меня и шитом, и опорой, и самым надежным другом. Я готова молиться Богу за него каждую ночь.

Никто и никогда не был для меня такой поддержкой. Моя любовь к Гарри глубока и безгранична. Без него жизнь была бы пуста и бессмысленна. Что бы ни случилось, какие бы испытания ни вставали на его пути, я всегда буду рядом. Всегда на его стороне, защищая и поддерживая, как он всегда делал для меня. Я готова отплатить ему в полной мере тем же.

Мне даже *придется* принять Джейн, если она сможет сделать его счастливым.

Глава 2

Аспен

Уезжать из дома было сложнее, чем я думала. Все утро оттягивала момент прощания с Гарри и теперь вцепилась в него мертвой хваткой. Мне так будет не хватать его на Сицилии. Там я буду совершенно одна, и от этой мысли становится не по себе.

Да, Лия ждет меня, и Лукас за эти несколько недель оборвал мой телефон, но у них своя жизнь. Лия теперь замужем и полностью наслаждается своей жизнью и мужем. Лукас занят работой настолько, что периодически остается ночевать в офисе. После свадьбы Марко передал большую часть офисной работы Лукасу и утонул в Лии. Как бы пафосно ни звучало, но этот мужчина готов целовать землю, по которой ходит моя подруга.

— Один звонок, и я буду у тебя, — напоминает Гарри, и я киваю.

Остин обещал приехать ко мне погостить, когда закончит обучение наших людей. Это произойдет в лучшем случае через месяц, а может, и позже.

— Не смей бросать все и приезжать в Италию, если тебе не понравится мой голос. Это будет перебор, Гарри, — предупреждаю брата.

Он глубоко вглядывается в мои глаза, словно пытается разгадать тайну, скрытую между строк моих эмоций. По коже медленно пробегает теплое облегчение — легкое, едва уловимое, но такое настоящее. Я понимаю: он не сумел прочесть мою реакцию, не сумел увидеть то, что скрыто за моим липовым спокойствием. Это дает мне небольшую фору на то, чтобы спокойно уехать и не переживать за него.

— Все, я побежала, — улыбка озаряет мое лицо, — иначе ты зальешь своими слезами мое новое платье.

Гарри смеется и сжимает меня в объятиях.

— Я люблю тебя, персик. Позвони, как приземлишься.

Вырвавшись из его хватки, делаю несколько шагов к нашему частному самолету и посылаю брату воздушный поцелуй. Сердце бьется учащенно, душу тянет тяжелое нежелание возвращаться в Италию. По трапу поднимаюсь медленно, каждый шаг — маленькая битва с самой собой.

Устало опускаюсь в удобное кресло у иллюминатора, позволяя себе на мгновение расслабиться. Взгляд скользит по часам. У меня есть несколько минут, чтобы набрать номер Лии. Сердце немного успокаивается, когда слышу в трубке знакомый голос.

— Аспен! — радостно вскрикивает подруга. — Когда ты приземляешься в Палермо?

— Десять часов в этом аду, и я — вся твоя, — выдавливаю из себя смешок.

— Безумно рада это слышать! Мы с Марко встретим тебя в аэропорту.

— Устроим сегодня девичий вечер? — с надеждой спрашиваю, ощущая разгорающееся внутри легкое предвкушение.

— Конечно. Я ужасно соскучилась, — отвечает Лия, но на заднем плане вдруг раздается голос Марко, и она